PAGEN XIASHIN

Повесть в новеллах

Если хочешь ты душой согреться, То свои ладони протяни И мое распахнутое сердце, Как свечу, с собою в ночь возьми!

ТРОПОЙ СНЕЖНЫХ БАРСОВ

Новелла первая

Три свадьбы и свадебное путешествие на Памир

Ура! «Госы» в Московском высшем пограничном училище позади, и мой любимый – офицер-пограничник! Да и моя сессия в МГПИ имени В.И. Ленина тоже успешно сдана, а через несколько дней – свадьба. З июня мы расписываемся в Грибоедовском дворце бракосочетания!

Сегодня моя комната в общежитии похожа на оранжерею, она буквально утопает в цветах. Все букеты, которые мой суженый не сумел подарить мне за два года наших встреч, он преподнес вчера. Подружки целый час собирали по всему общежитию всевозможные вазы, чтобы поставить эти букеты.

...Солнечное утро 3 июня 1971 года. Привычные ко всему московские таксисты с удивлением смотрят на невесту в белом свадебном платье, голосующую на многолюдной улице. Это я опаздываю в ЗАГС из-за прически (парикмахерскую, в которой был сделан заказ, закрыли на ремонт. Пришлось ехать в центр Москвы!). За пятнадцать минут до регистрации подъезжаю к месту встречи с женихом, который очень переживает и волнуется: не сбежала ли невеста?! Мы садимся в белую «чайку» и на крыльях любви летим в новую жизнь.

Свадебная церемония проходит без родителей (наши родственники живут слишком далеко от столицы), в окружении друзей и подруг – молодых пограничников и студенток. И вот свершилось! На пальце засияло обручальное кольцо, и наши губы слились в первом, долгожданном поцелуе. В бокалах искрится шампан-

ское, мы кружимся в вальсе – вальсе надежд, нежности и счастья. И снова – цветы, цветы! Они усыпали даже стол регистратора и пол перед ним, а меня за букетами уже и не видно! До позднего вечера в цветущем парке над Москвой-рекой звучат поздравления, песни, музыка, смех – гуляет веселая молодая свадьба!

...Едем к моим родным, в город Грозный. И тут уже во всю идут приготовления к свадебному пиру. Под виноградной беседкой во дворе собрались друзья, родственники, близкие знакомые и просто соседи – сошлись люди разных национальностей и вероисповеданий. Стол ломится от многообразия яств: здесь и грузинское сациви, и дагестанская долма, тонкий лаваш, армянские пироги с сыром и горными травами, румяный осетинский шашлык, пряный чеченский жижик-галныш, горячий таджикский люля-кебаб и лагман, ароматный

Лариса Васильевна ПОЗНУХОВА родилась 14 апреля 1951 года в Грозном. С отличием окончила дошкольное отделение Грозненского педучилища, а затем Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина по специальности «Педагог-психолог, инспектор-методист дошкольного воспитания, музыкальный руководитель», и тоже с красным диплом. Работала учителем русского языка и литературы, методистом по дошкольному воспитанию в Берестовицком РОНО Гродненской области, методистом и директором Берестовицкого Дома пионеров и школьников, музыкальным руководителем ясли-сада «Аленушка».

В 1971 году вышла замуж за выпускника Московского высшего пограничного командного краснознаменного училища КГБ Познухова Михаила Ивановича и уехала с ним по месту его службы на Памир, в Хорогский погранотряд. Службу проходила на заставах «Кызыл-Рабат», «Кеврон», «Ванч», «Ишкашим», «Даштак», в комендатуре Калай-Хумб. Потом была Туркмения — комендатура в Сераксе и Беларусь — заставы Гродненского погранотряда и наконец КПП «Берестовица». Сейчас на пенсии, живет в городе Лиде Гродненской области.

узбекский плов, ломти нежного белорозового украинского сала, традиционный русский застольный салат «оливье», маринованные грибочки, зелень, свежие овощи и фрукты, душистая домашняя выпечка. А завершает это многонациональное пиршество янтарного и рубинового цвета домашнее виноградное вино.

Шумно, весело, по-домашнему тепло

и по-кавказски хлебосольно!

...Проезжаем Оптину пустынь - по левую руку золотятся купола! За окном шумят зеленые калужские леса. Нас встречает старинный русский город Козельск. И, как в сказке, невесту в третий раз ждет белое платье и фата - «веселым пирком да за свадебку»! Родня жениха принимает нас радостно и сердечно. Оставляем веселящееся застолье, тайком сбегаем через узенькое окошко бревенчатой избы и до утра вдвоем гуляем под луной по лугам, вдоль речки, бродим по знакомым моему мужу с детства улочкам и дорогим сердцу местам.

...И вот мы снова в Белокаменной. Из Москвы мой ненаглядный улетает по месту службы на далекий и неведомый Памир. А я оформляю документы в вузе – мне придется заканчивать учебу на заочном. Вылетаю в Душанбе.

...6 часов перелета закончились. Бросается в глаза надпись «Хуш омадет!» По-таджикски – «Добро пожаловать!» Я в экзотической восточной стране: кругом незнакомая речь, тюбетейки, яркие полосатые халаты, женщины в просторных шелковых платьях, шальварах, разноцветных платках. Небольшая передышка в гостинице – готовлюсь к воздушному штурму одной из сложнейших летных трасс в мире Душанбе – Хорог.

Командование отряда встретило меня приветливо, но предупредило, что, возможно, придется долго ждать, пока случится оказия и кто-то поедет на одну из самых высокогорных застав «Кызыл-рабат», где служит мой муж. Удача! На следующий день выясняется, что туда по делам службы направляется раз-

ведчик.

Захватывающий переезд по горному серпантину. На каждом витке перехватывает дух - куда там самым экстремальным аттракционам! Величественные скалистые пяти-семитысячники - с одной стороны, а с другой - бездонная пропасть. Местами в горах вырублены специальные площадки для встречных машин - два автомобиля на этой дороге не разъедутся, кому-то надо подождать, пропуская коллегу-шофера. Внизу по дну ущелья шумит и пенится седой Пяндж - так здесь называется участок Амударьи. По другую сторону реки-границы вьется узкая горная тропа, участки которой кое-где соединяют веревочные лестницы, - это Афганистан.

Памирская трасса... На долгие восемь лет она станет путеводной нитью моей жизни... Сели, камнепады порой делают ее непроходимой, иногда кладет она под колеса поразительно гладкие такыры - «горный асфальт», часто удивляет природными феноменами. К примеру, Мертвым озером с белыми берегами и матово-непроницаемой водой, вокруг которого в радиусе нескольких километров не водится ни птицы, ни зверья. Скалы вдоль трассы испещрены удивительными естественными фресками (на афганской стороне есть пещера, в которую «заползают» три огромные «змеи»)...

Усталая, но довольная, подъезжаю к заставе. Меня, словно особу королевских кровей, сердечно встречает весь личный состав во главе с любимым.

Новелла вторая Кызыл-рабат – Красный перевал

Участок заставы «Кызыл-рабат» находится на высоте пяти тысяч метров над уровнем моря. Не всякий альпинист покоряет такие вершины, а наши пограничники несут здесь службу. На Памире год службы идет за полтора. Здесь, на высокогорье, воздух настолько разрежен, что в нем остается лишь 50% кислорода от нормы, да еще повышенный уровень радиации. Не каждый солдат выдерживает, бывает, на боевом расчете молодые парни теряют сознание. Раны, царапины заживают медленно и плохо. Поэтому здесь есть медпункт и фельдшер.

Застава – автономная, так как зимой перевалы закрываются и вместе с ними прерывается связь с Большой землей. Электричеством нас обеспечивает «движок» - дизельный генератор, и то несколько определенных часов в сутки. В остальное время пользуемся керосиновыми лампами, свечами и ФАСами. Из развлечений только кино. Фильмы за год вызубриваются наизусть и даже ради смеха их крутят задом наперед. Телевидение недоступно. Годичный запас всех продуктов - в консервах, кулинарное диво - сушеный картофель. Свежих овощей и фруктов, а также яиц здесь практически не бывает. Но имеется свое стадо баранов, которое обеспечивает нас мясом и молоком.

Вокруг – одни скалы, ни деревьев, ни кустов, изредка сквозь камни пробивается трава. Хорошо, что еще есть вода, которая течет по трубам с горных ледников. А на других заставах – только одни минеральные источники, приходится и умываться минералкой, и готовить на ней. Зато у нас есть ночные повара: на такой высоте вода кипит при температуре ниже 100 градусов по Цельсию, и чтобы сварить мясо на завтрак, надо варить его всю ночь.

Женщин, кроме меня, тут нет – жены здешних офицеров живут у родителей, в Душанбе.

Романтика медового месяца

Вечер. На необъятном куполе неба, как в космических далях другой планеты, сияют россыпи звезд и далекие незнакомые созвездия. Кажется, сквозь тонкую пелену высокогорного воздуха до них можно дотянуться рукой. Свет звезд отражается в глазах моего мужа, а в руках у него - скромный букетик эдельвейсов. И еще один экзотический сюрприз: на островке посередине небольшой горной речушки - горячий радоновый источник, природный SPA-бассейн, оборудованный под баню. Окунувшись в теплую, наполненную пузырьками воду, испытываешь невероятную легкость и гамму необычных ощущений...

Курс молодого бойца

Начинается и моя пограничная служба. Как всякому бойцу, мне надо пройти курс обучения: учусь ездить на «уазике», работать на ключе радиостанции, обучаюсь обращению с оружием – ПМ, АК, СПК. Есть первые успехи: лучше всех отстрелялась на стрельбах. Обучаюсь верховой езде не хуже английской леди (наша застава – конная, имеется своя конюшня). И однажды мне это очень пригодилось.

Одним ясным днем мы вместе с дежурным солдатом отправились верхом за молоком к заставскому пастуху Палтыку. С полными ведрами в

одной руке возвращались на заставу. Вдруг моя лошадь чего-то испугалась и понесла. К счастью, я удержалась в седле, даже молоко не расплескала, а мой спутник ее остановил.

Рога и... крылья

Даже среди этих суровых скал живут удивительные звери. Гордые грациозные кики – горные козлы, как статуэтки, замирают на каменных обрывах, круторогие важные архары скачут по отвесным кручам, мохнатые бородатые яки с длинными шелковистыми хвостами пасутся в киргизских кишлаках. А высоко над нами в небе парят царственные орлы. Многие увозят с Памира в качестве сувениров крылья случайно погибших орлов или оригинальные витые рога.

Дикие танцы гор

Ночью застава была поднята по тревоге, утром — ЧП: землетрясение! Проснулась от того, что кровать стала ездить по всей комнате, начали падать вещи. Попыталась встать, но привычной опоры под ногами не почувствовала: горы, словно шаманы, танцевали свой дикий танец. Лошади в панике ржали и метались по конюшне. К счастью, буйство стихии скоро закончилось. Но не обошлось без жертв. Погибла молодая кобылица, потянувшая в страхе хребет, от чего у нее лопнула становая жила.

Занесенные перевалы

Получили радиограмму о том, что отец мужа находится в тяжелом состоянии, необходимо срочно выезжать в Козельск. Зима. Перевалы закрыты. Надо ехать через Мургаб и, если повезет, договариваться с попуткой в Ош, в Киргизию, а оттуда – самолетом в Москву. На меня, уже ожидающую ребенка, поверх шубы надевают тулуп, обувают в валенки, закутывают шерстяным платком и, как куклу, сажают в кузов «ГАЗ-66»: женам офицеров не положено ехать в кабине, там должен находиться старший машины.

Мургаб. Попуток нет: никто не хочет рисковать. С большим трудом договариваемся с водителем – ветераном памирской трассы, который отдал ей 25 лет своей жизни, ему тоже надо ехать в Ош.

Дорога обледенела, на ней встречаются снежные заносы. Сильный ветер, метель. К счастью, кабина водителя большая, и мы там помещаемся втроем. Правда, нет отопления, очень холодно. Вдруг наш шофер, выглянув в окошко, побледнел и говорит: «Вы сидите спокойно, а я сейчас...»

Останавливает машину и выходит. Одним глазом стараемся посмотреть, что случилось. Колесо машины буквально висит на краю пропасти, дна которой не видно. Шофер лопаткой подгребает снег, затем осторожно садится за руль и нежно, едва дыша, трогается с места. Слава Богу! Переводим дух: нам удается снова выехать на дорогу. М-да, если бы не его двадцать пять лет стажа!..

Проезжаем семи-восьмитысячники. Один из перевалов называется «Прощай, молодость!». Когда-то здесь сорвалась в пропасть машина с молодым пополнением. Об этой трагедии напоминает рисунок на скале: глаз, из которого вечно катится слеза.

Глубокой ночью подъезжаем к ночевке шоферов. Это небольшой домик. Наш водитель уходит. С каждой минутой становится все холоднее, машина превращается в морозильную камеру, уже не спасают даже несколько слоев теплой одежды. Муж отправляется узнать, есть ли возможность и нам переночевать в домике. Жду – не могу дождаться. Кажется, каждая клеточка тела заледенела, вот-вот потеряю сознание. С трудом выбираюсь из

кабинки, захожу в прихожую. Там навзничь на лавке лежит мой милый: попав в долгожданное тепло, он мгновенно «отключился». Шоферы – все мужчины, нога женщины сюда еще не ступала. Но выбора нет: ложусь в кровать в одежде.

...В Москве задыхаемся от избытка кислорода...

Новелла третья Кайвак, Кеврон

Калай-Хумб

Паломничество Пенелопы, или Личный спецрейс Душанбе –

Прощай, величественное высокогорье! Наша новая застава «Кеврон» находится на меньшей высоте.

Не успели обжиться, как мужа отправили сначала в Волгоград за призывом, а затем – на все лето на учебный пункт в комендатуру, в Калай-Хумб. Тоска невыносимая. Видно, судьба мне быть единственной женщиной на заставе. А еще скоро должен появиться на свет долгожданный малыш.

Решила самостоятельно отправиться к мужу: если Одиссей не идет к Пенелопе... С утра пораньше выхожу с заставы «погулять». И по серпантину направляюсь в Калай-Хумб.

Уже полдень. Попутки так и не встретилось. Ни присесть, ни отдохнуть. Идти все тяжелее. Под палящим солнцем каждый новый километр высоты дается с огромным трудом. В горле пересохло. Появляются грустные мысли... Решила не сдаваться: негоже жене офицера-пограничника пасовать перед трудностями! Тем более, выбор был за мной.

И вот поздно вечером я – у ворот комендатуры. И кружит меня в объятиях мой муж, который успел изрядно поволноваться, потому что я ему вечером не позвонила.

...В комендатуре только медпункт, поэтому рожать вылетаю в Душанбе, а оттуда – к маме. В аэропорту Душанбе суета: на одном из рейсов в самолете родила женщина. Слухи об этом доходят до моего мужа, и он переживает: уж не со мной ли такое произошло?!

...Вот оно, счастливое материнство! Моему сынуле уже четыре месяца. А сегодня прилетает наш папа в отпуск, за нами!

...И снова – на Памир. Вот уже пятнадцать дней мы не можем вылететь: не позволяют метеоусловия. При малейшем тумане и изменениях облачности в горах полеты отменяют, так как двадцатиместному самолету «Як-24» приходится лететь Калай-Хумб ПО **УЗКИМ** ущельям: даже малейшее ухудшение видимости может привести к аварии.

Денег практически нет. Ходим питаться по очереди: муж – завтракать, а я, как кормящая мать, – обедать. Условий по уходу за ребенком никаких: ни постирать пеленки, ни высушить. Чувствую, малыш начинает заболевать. Каждый раз приходится засветло подниматься, выписываться из гостиницы, целый день

проводить в душном аэропорту в ожидании спасительного самолета, а вечером – возвращаться с надеждой, что не останешься ночевать на улице. Людей много, а мест в гостинице мало. В ушах назойливым рефреном звучит: «Ванч, Пархор, Рушан, Хорог, Калай-Хумб – вылет на сегодняшний день отменяется!» Я уже в отчаянии. Завтра – последний шанс.

И вот опять - столпотворение возле касс. Все ждут объявления диспетчера о вылете. Ура! Ущелья открылись! Не успела обрадоваться, как опять беда: дали всего один самолет, а билеты наши на него не перерегистрировали. Решила идти ва-банк. Смело, как своя, прохожу через служебный вход в святая святых аэропорта - диспетчерскую. Вижу удивленные лица и, еле сдерживая слезы, объясняю ситуацию главному диспетчеру. Прошу помочь. Слава Богу, ребята прониклись сочувствием: самолет нашли. Нужен летный состав. Есть только один, который сейчас обедает. Парни с трудом, но уговорили летчиков на дополнительный рейс. Радостно и проникновенно главный диспетчер пожал мне руку и сказал: «Этот спецрейс - только для тебя! Так и скажи в кассе, что это твой самолет».

Еще не до конца поверив своему счастью, мы летим домой, на Калай-Хумб.

Ущелье змей

Всю ночь выли шакалы и волки, тявкали лисы. А утром мы проснулись от пения птиц на ветвях плодовых деревьев. Для меня — чудо и удивление: рядом с нашим домиком для офицеров растет огромное виноградное дерево (раньше, на Кавказе, я видела лишь лозу)! Гроздья душистого, спелого, необыкновенно крупного винограда украшают его ветки. Из птичьих гнезд кое-где... свисают хвосты змей.

И неудивительно: змей здесь действительно много, причем ядовитых. Водятся скорпионы и фаланги. Это огромные пауки. Иногда, убирая в доме, находишь таких «красавцев» на стенах. Однажды желтый скорпион прыгнул мне на грудь, не задумываясь, я автоматически стряхнула его рукой.

...Солдаты организуют настоящие гладиаторские бои, сажая в одну банку скорпиона и фалангу, делают ставки на победителя. Однажды даже устроили «танец огненной змеи» на плацу. Из змеиных шкурок здесь делают пояса и ремешки для часов.

...Иду на прогулку с малышом. Вдоль дорожки по траве ползут две большущие гюрзы. Бегу к дежурному, чтобы сказать об этом. Когда мы с ним возвращаемся, с дувала свисает хвост только одной змеи. Дежурный бросает на дорожку «лазутчицу» и лопатой ее уничтожает.

...Снова не выспалась – малыш беспокойный, плохо спал. Около ведра с водой вижу несколько толстых «шнурков». Не разобравшись спросонья, беру их и бросаю в тазик... «Шнурки» зашевелились! Приглядываюсь: о ужас, это змееныши! Быстренько выбрасываю их из таза на лавку, придавливаю ведром. Звоню мужу. Он приходит и уничтожает опасность, мы вдвоем тщательно обследуем дом.

...От жары спасаемся в бассейне, который находится во дворе рядом со зданием заставы. Иногда купаемся ночью, хотя очень страшно: были случаи, когда змеи заползали в воду и там прятались.

Искренний смех и душевное тепло

Застава – это одна семья. Здесь все вместе празднуют дни рождения, пекутся пироги, накрываются столы. Устраиваются концерты с поздравлениями, проводятся теннисные турниры, а самое интересное – КВН. К нему готовятся все. Свою выдумку и находчивость проявляет даже тот, от кого и не ожидаешь способностей к юмористическому искусству.

Особенно запомнилось одно из выступлений. Двое солдат, которые не умели играть на гитаре, сделали исключительно смешной музыкальный номер. В зеленых самодельных париках из пакли они изображали заезжий популярный тогда иностранный ансамбль. Первый «артист» на одной струне наигрывал песню «В траве сидел кузнечик», а второй сопровождал мелодию очень остроумным и веселым переводом. Это выступление получилось не хуже, чем у ребят, которые входят в высшую лигу современного КВН! Другие участники изображали «Танец маленьких лебедей», третьи - дарили оригинальные подарки командам-соперницам с меткими забавными комментариями и пожеланиями...

Я для этих ребят – и жена начальника-офицера, и старшая сестра, и мать, к которой приходят за советом о самом сокровенном. По окончании службы, уезжая с заставы, многие плачут, а потом долго пишут письма.

Тюльпановые моря, козы на деревьях, живой бог и «рогатый медведь»

Сколько раз я жалела, что не обладаю талантом художника! Раньше я никогда не думала, что горы действительно могут воплощать в себе волшебное многоцветие радужного сияния. В лучах заката, восхода, в разные времена года они, словно ожившие картины Рериха, поражают разум и восхищают душу. Их красота звучит как величественная симфония древней сути матери-Земли и гармонии космических сфер.

...Недавно был камнепад, и неподалеку от заставы остановился огромный, в три человеческих роста, валун, чудом ее не разрушив.

Под жарким солнцем алым пламенем вспыхнули тюльпановые «моря». Распустили свои необычные оранжевые цветы гранаты. На ветру колышутся желтые пирамидки «лисьих хвостов». По дорогам бродят козы и даже взбираются на низкорослые деревца. Дороги на удивление чистые: козы, сами того не подозревая, выполняют роль дворников, съедая и листья на деревьях, и бумагу. Пастбищ здесь мало.

Местное население на полях разводит высококачественные сорта табака, причем занимаются этим в основном женщины. От постоянного контакта с ядовитыми листьями руки у них почернели, да и болеют они часто. Мужчины стремятся получить работу где-нибудь в магазине, в школе, в конторе, словом, занять какую-либо руководящую должность. Жениться здесь не так-то просто: надо заплатить солидный калым. Зато после этого супруга переходит в полную собственность мужа, чтобы рожать детей, работать и вести хозяйство.

Каждая жена имеет по сундуку приданого – от 30 до 50 национальных платьев и шальвар. Живут в основном в глинобитных домиках с плоскими крышами, имеют минимум мебели, а спят порой всей семьей под одним покрывалом на расстеленных на полу курпачах – длинных ватных атласных одеялах с национальным орнаментом. Летом едят во дворе на помостах под навесами, сидя на корточках на курпачах среди россыпи небольших атласных подушек. Первыми едят мужчины, женщины с детьми едят отдельно. Да-

стархан стелется прямо на помост, на него ставятся пиалы и косы - большие пиалы для первых блюд. Мясо и лапшу часто едят руками, закатав рукава. Домашние лепешки крошат в шурпу, обходясь, таким образом, без ложки. Возле каждого участника трапезы – пиала с водой и чистое свежее полотенце. Трапезу обязательно начинают с сушеных фруктов: урюка, инжира, кураги, запивая их зеленым чаем из больших расписных чайников. Лакомятся также свежим виноградом, гранатами, грушами. Хозяин уважительно спрашивает у присутствующих: «Чой мехры?» («Хотите чаю?») Самым почетным гостям чай наливают понемногу, чтобы, чаще наполняя пиалу, показывать свое расположение. Пиала на боку - знак того, что гость больше чая не хочет.

Жители Памира в основном мусульмане: сунниты и шииты. Но есть еще и исмаилиты, которые почитают живого бога, живущего в Париже на денежные пожертвования верующих. Его гигантский портрет даже изображен на одной из скал: зоркий глаз «всевышнего» денно и нощно строго взирает на своих подданных. В каждом районе есть наместник бога исмаилитов, обладающий почетным «правом первой ночи».

...Ходят слухи, что неподалеку видели снежного барса. Информация эта очень важна для ночных нарядов: солдаты начеку. А мне страшновато, но интересно: посмотреть бы на этого грациозно-хищного серебряного кота в его естественном природном окружении!

...Приходили таджики из соседнего кишлака, жаловались на сладкоежку-хулигана – горного медведя, который разорил уже не один виноградник. Просят помочь.

И вот идет вечером по дороге наряд. Сумерки. Все чувства обострены. Вдруг впереди, за поворотом, в винограднике послышался треск веток. Какая-то большая и неповоротливая темная туша ломится на дорогу. Рука мгновенно ложится на затвор. Еще мгновение – и... Оглушающее «м-му!» разорвало напряженную тишину. Облегченный смех, бойцы переводят дыхание: мнимый косолапый оказался коровой!

Бурый бродяга позже все-таки получил свое, но, вспоминая «рогатого медведя», застава еще долго смеялась.

Снежные водопады и «стрелы» дикобразов

На несколько месяцев моего супруга послали на подмену начальника заставы в Ишкашим. Конечно, я с сыном не могла не поехать вместе с ним. Вся наша семья поселилась в комнате для приезжих.

В Ишкашиме тоже хватило ярких впечатлений.

В один из дней вся застава наблюдала грандиозные снежные потоки и слушала «артиллерийскую канонаду» пятидесяти лавин!

Серые с рыжим отливом плутовки-лисицы часто забегали на территорию, чтобы чем-нибудь полакомиться около кухни.

А еще солдаты приносили из нарядов длинные, в черно-белую полоску иглы, которыми дикобразы «стреляли» при встрече с людьми. Спустя четверть века этот «памирский букет» еще стоял у меня в вазе.

Муалима

Неожиданно мне предложили поработать в школе. Правда, не совсем по моей специальности – преподавателем русского языка с 5 по 10 класс. И теперь меня называют непривычным словом «муалима» – учительница.

Дорогу в школу – несколько километров серпантина – приходится одолевать с ребенком в одной руке и с сумкой, полной тетрадей, – в другой. Заставской транспорт используется только в служебных целях.

Захожу в 5 класс. Вызываю ученицу к доске. Она в национальной одежде, на голове – платок, концом которого девочка старательно прикрывает рот. Поэтому ответ ее разобрать практически невозможно. Сколько ни уговариваю опустить платок, ничего не получается. Потом директор объяснил, что девочка стесняется, ведь уже с этого возраста она – невеста и должна соблюдать определенные правила.

Стараюсь найти контакт с детьми, и это мне удается. Мои ученики успешно осваивают программу, очень меня полюбили и даже помогают справляться с малышом во время уроков. Результатами моей работы все довольны.

Очень оригинален местный обычай: учителя по очереди ходят к ученикам на обеды. Так когда-то в российских деревнях односельчане кормили пастухов. Здесь можно назвать это своеобразной работой с родителями.

Новелла четвертая

Ванч

...«Граница в тревоге: заметили след! Лучи на дороге и вспышки ракет. Оружье проверив, уходит наряд. Не спят офицеры, и жены не спят...» – вот уже который месяц на границе напряженная обстановка, застава на усиленной службе. Все «благодаря» нашему нестабильному соседу – Афганистану. То шаха свергнут, то – новое правительство, то нарушители стараются переплыть реку. Частенько постреливают с того берега.

Каждый тревожный день вся застава - на выезде, ведь кроме охраны границы мы контролируем аэропорт. А мне приходится оставаться вдвоем с дежурным и с автоматом в руках прикрывать ребят. Каждую бессонную ночь - новые испытания: муж - на службе, а я, уложив ребенка, стою у окна и прислушиваюсь к каждому звуку, стараюсь услышать шум мотора и... молюсь. А утром возвращается мой ненаглядный, усталый, ложится спать. Я счастлива и с новой силой берусь за дела. Почти как в песне поется: «И спят офицеры, а жены не спят...»

...Приметы заставского быта на Ванче: хожу на одноименную реку стирать. Полощу белье в ледяной горной воде, домой возвращаюсь с тяжеленным тазом. Вместо душа обливаемся на улице. А вместо ванны есть хорошая банька с парилочкой.

...Климат здесь резко континентальный: летом жарко, а зимой холодно. Сосульки – в рост человека. В особо сильные морозы замерзают даже трубы и желоба водопровода с ледниковой водой. Спасаемся тем, что топим печки.

...Привычным стал звук афганского самолета, который делает разворот над заставой, чтобы приземлиться на своей стороне: горы ограничивают возможности посадки. У пилотов есть особое разрешение на пересечение нашего воздушного пространства.

...Первый раз увидела рыбу, засоленную в бочках, – щуки, сомята. Еду готовим, сдабривая паприкой, на хлопковом масле. А ведь многие служившие в армии люди думают, что «страшнее» комбижира ничего не бывает! Варим сгущенку. Один раз недосмотрели. Заходим на кухню, а там – как в Ново-Афонской пещере: весь потолок в сладких коричневых «сталактитах». Что ж, с кем не бывает!

...Повар у нас веселый и приветливый, очень старательный, со вкусной фамилией Квас. Мы с ним дружим. Вместе придумываем разные блюда, чтобы разнообразить еду солдат пирогами, салатами. Сушим фрукты, варим персиковое варенье.

Медвежий разбушевался

В горах начался сезон селей и камнепадов. Утром, вернувшись из наряда, муж рассказывает, что они чудом уцелели: буквально сразу за их машиной на дорогу сорвался огромный кусок скалы.

А вечером позвонил друг, начальник метеостанции: они с женой ехали на мотоцикле и тоже попали под камнепад. История грустная, но где-то даже смешная: мужчину выбросило, и он кувырком полетел с обрыва, а жена - за ним, в одной коляске. Катится и, не переставая, в шоке кричит: «Гена, ты куда?! Ты куда, Гена?!» А он, перекатываясь с ног на руки, сердито думает: «И чего кричит?! Сама не видит, что ли, куда?!»... Оба, видимо, родились в рубашке: отделались небольшими травмами. Эта история потом стала их семейной юмористической байкой.

Но не всегда горы бывают так благосклонны. Пришла ориентировка, что в отряде произошло ЧП: из-за неплотно закрытой дверцы жена прапорщика выпала из «уазика» в пропасть и разбилась...

Много разного случалось. Приходилось мне оказывать солдатам первую помощь при ушибах, ранах, порезах. Тут уж я не раз добрым словом вспоминала свою дополнительную специализацию медсестры ГО!

...И снова – обстановка, близкая к критической. Пришел приказ: заставе быть готовой к чрезвычайным обстоятельствам. Ледник Медвежий в связи с жаркой погодой неожиданно

быстро стал таять и сползать. Появилась угроза небывалого наводнения: если он не остановится, то может перекрыть Амударью. Боялись, что придется даже эвакуировать заставу.

...Жара спала. Ледник остановился. Страшная опасность миновала

Цветущий миндаль, ореховый рай и бадахшанские лалы

Ранняя весна. Мой любимый привез мне первую ее весточку: веточку цветущего миндаля. Бело-розовые, нежные цветы – дороже самых роскошных букетов.

Знойное лето. Небольшой персиковый сад дает свежесть и прохладу, вызревают сочные плоды: розовые, покрытые легким пушком, как щечки таджикских красавиц.

...В ущелье раскинула резной шатер своей кроны древняя красавицачинара, подобная гордой легендарной царице, над волей и жизненной силой которой не властно время.

Однако есть у горного лета и свои досадные особенности. Иногда надолго задувает ветер из пустыни, который приносит горячий песок. Приходится дышать раскаленным воздухом, а песчинки противно скрипят на зубах.

Ночью невозможно уснуть от жары и москитов. Обертываемся мокрыми простынями и так ложимся спать. Среди мелких назойливых насекомых бывают переносчики «пендинки» – овечьей болезни, от их укусов образуются незаживающие язвы.

А в отряде, в Хороге, с тополей падают мохнатые ядовитые гусеницы, оставляющие на незащищенной коже следы-ожоги.

Но все равно лето запоминается приятным: запахом свежесваренного варенья, яркими красками незатейливых букетов, вкусом чистой родниковой воды.

...Осень – настоящий ореховый рай. Здешние места славятся лучшими в мире грецкими орехами, которые даже отправляют на экспорт. В кишлаке почти в каждом дворе, да

и просто в ущелье растут ореховые деревья-аксакалы, неохватные, со смуглой морщинистой корой и великолепной раскидистой кроной. Одно такое дерево — это целое состояние. Урожай собирают мешками, и до следующего сбора людей радуют крупные, золотистые, необычайно вкусные и полезные орехи.

...Отношения с местным населением хорошие. Часто на заставу приходит таджик Мирзо, мы с ним подружились. Да и вообще атмосфера в коллективе теплая, душевная, хоть и служат здесь ребята разных национальностей со всех уголков огромного Союза.

...Сегодня у нас гости с Большой земли, геологи из Московской академии наук. Привезли в подарок заставе большую коллекцию редких памирских камней. А нам – маленький настольный пограничный столбик из змеевика и граната и несколько друз горного хрусталя. Их сердцевина используется даже в космической промышленности. Здесь, неподалеку в горах, добывают и хрусталь, и знаменитые бадахшанские лалы – самоцветы необыкновенной красоты. Такие месторождения – редкость.

Новелла пятая

Cepaxc

Вы пробовали когда-нибудь несколько часов жариться в душной, раскаленной жестяной консервной банке? Сейчас я. едва дыша и буквально купаясь в собственном поту, переживаю именно такое сомнительное удовольствие: еду в Серахс в автобусе, набитом домашней живностью и местными жителями с дорожными мешками, усиленно жующими насвай - полунаркотическую жевательную смесь из извести и трав. Зато никто здесь не курит! За запыленным стеклом - однообразный пустынный пейзаж. Ветер взвивает желтый раскаленный песок над барханами. Это знаменитые Каракумы. Только бесприютные перекатиполе оживляют унылую картину.

...Мужа повысили, он служит в комендатуре. Но здесь мы ненадолго. Ждем назначения в Беларусь. Вода привозная, отвратительного качества, хотя по местным меркам она считается еще хорошей. Песок везде: в комнате, в воде, в пище, в одежде. Жара за 40°C.

...Гордость Туркмении – ковроткачество. Этому искусству девочки учатся с детства. Также они катают цветной войлок и изготавливают одеяла из верблюжьей шерсти. Каждая девушка имеет в приданом ковер, порой и не один. Некоторые ковры – настоящее произведение искусства.

...Наконец купили телевизор, хотя и черно-белый. Включаю с надеждой и слышу незнакомую речь: все программы идут на туркменском языке, причем они весьма своеобразны. Полдня — концерты народных певцов и музыкантов, а музыка у них специфическая. Не каждый это выдержит. Поэтому удовольствия от просмотра практически нет. Общаться тоже не с кем, работать мне негде.

ПОД СЕНЬЮ БЕЛОЙ ВЕЖИ

Новелла шестая

Каспий и возвращение на родину предков

...Мы на железнодорожном пароме плывем из Серахса в Баку через Каспийское море. Немного укачивает. Непривычен запах морской воды и мокрых водорослей. Зато глаз радует обилие влаги. Каспий потряхивает седой пенистой гривой. Над волнами летают чайки. Впереди – встреча с исторической родиной моих предков, Беларусью. По материнской линии мой род происходит от русских дворян Соболевых, а по отцовской – восходит к польским дворянам Даневичам, сосланным после восстания Костюшко на Кавказ.

...Баку. Пересаживаемся на поезд до Киева, в округ. Там получаем документы на новое место службы в Гродненский пограничный отряд, на белорусско-польскую границу.

Колыбельные Беловежской Пущи

...Синие глазки моей красавицыдочки любуются душистыми гроздьями сирени. На прогулке слушаем песни соловьев. А вечерами она засыпает под трубные призывы оленей. Здесь настоящее ягодно-грибное изобилие! Малина, ежевика, клюква, земляника, черника, брусника, костяника, белые грибы, подберезовики, подосиновики, лисички, сыроежки, маслята, опята - только не ленись, собирай! Удивительно целебный воздух, пропитанный ароматами сосны и можжевельника. Красота извечной Беловежской Пущи. Реликтовые растения, цветы и травы, занесенные в Красную книгу. Иногда неподалеку прогуливаются могучие властители пущи – бородатые зубры. На заставе живет ручной полосатый кабанчик Борька, он любит бегать за коляской и покусывать ее колеса.

Аисты, лесные индейцы, бабушка Ель, НЛО и Сентябрины

...По обеим сторонам дороги – гнезда аистов. Над беззащитными птенцами хлопочут птицы-родители. Это для меня – добрый знак, который успокаивает и вселяет уверенность, ведь я еду в роддом. Аисты не обманули, у моей дочурки появился младший братик, о котором она давно мечтала!

...Вокруг КПП – раздолье для моих ребят. Густой лес, поляны с душистыми травами и пестрыми цветами, неподалеку – поселок Пограничный. У детей – свой волшебный мир: они дружат с бабушкой Елью, проказничают вместе с Ванюшкой-лешим, ходят по грибы и ягоды к Старичку Грибовичку и Ягодной Фее, а за черникой – в гости к Сумрачному Зверю, который живет в большом валуне.

И везде мы с мужем с ними заодно. Вместе устраиваем походы, с собой берем домашние пирожки, чай в термосе, настоянный на ароматных лесных травах и липовом цвете, печем на костре картошку, поем песни, строим шалаши, играем в индейцев. Очень любим скатываться по склонам оврага, где зреет крупная сладкая земляника. Весной собираем подснежники на Капитан-горе, пьем березовый сок. Играем в волейбол. Осенью гуляем под листопадами, делаем из разноцветных листьев букеты, а из каштанов и плодов шиповника – гирлянды. Зимой играем в снежки, лепим снежные скульптуры, катаем детей на санках, ходим на лы-

жах. Много читаем, разыгрываем целые сцены из сказок, сочиняем. Дети радуют нас своими первыми стихами, рассказами и песнями.

Вечерами ходим в соседнюю деревню за молоком. Для детей это целое событие: то аиста на поле увидят, то заяц на дорогу выбежит, то мягко спланирует над головой летучая мышь... Возвращаемся, когда стемнеет, любуемся на небе знакомыми созвездиями. Самую яркую звезду ребята называют Малюбия звезда материнской любви.

А однажды видели настоящий НЛО: светящийся оранжевый шар, размером чуть больше полной Луны, медленно плыл над верхушками берез, а когда ребята закричали и стали показывать на него руками, мгновенно сорвался с места и скрылся из виду.

Наш заботливый папа радует детей лесными сюрпризами: то «лисичкин хлеб» принесет, то ящерицу, ужа, летучую мышь, сову, зайца, ежика, майского жука. Ребята рассматривают их с большим интересом, это доставляет им массу незабываемых впечатлений.

Как-то у нас в квартире на ночь осталась ежиха. Утром никак не могли ее найти. Зато страшно удивились, когда увидели посреди комнаты много маленьких, розовых зверьков, покрытых длинными белыми волосками. Ежата! Десять штук! Вскоре нашлась и их мамаша, забившаяся под батарею. Накормив ежей, мы отнесли их в лес.

Есть в доме и постоянные жители: любимые коты и кошки. А во дворе – кремовая лохматая кавказская овчарка Казбек.

...Как настоящие дети границы, дочь и сын умеют пользоваться биноклем, занимаются вместе с бойцами физподготовкой на полосе препятствий, с бравыми песнями маршируют по плацу. Ездили на «газе» и в «уазике», взбирались на смотровую вышку, разглядывали на КСП следы лесных зверей, разговаривали по рации. Папа-офицер для них – предмет гордости и пример для подражания, а зеленая пограничная фуражка – символ доблести и чести. В нашей дружной семье всегда царят любовь, уважение и понимание.

...Моя дочка идет в первый класс, специально для нее мы придумали праздник - Сентябрины. Жены офицеров и прапоршиков поддержали меня в этой затее. Я вместе со всеми детьми нашего ДОСа готовлю театрально-концертную программу на поляне Четверной березы. На причудливо изогнутый ствол этого дерева вешается самодельный «занавес». Накрываем столы с домашней выпечкой, сладостями, компотами и фруктами. Мамы стараются удивить друг друга кулинарным мастерством. После представления все вместе пьем чай, поем песни, танцуем, играем, веселимся до позднего вечера.

С тех пор совместное празднование начала учебного года у взрослых и детей нашего КПП становится традицией.

<u>Новелла седьмая</u> **Двадцать пять лет спустя**

Елочки, которые мы вместе с детьми сажали возле КПП, давно выросли. Двадцать пять лет пролетели, как одни пограничные сутки. Серебряная свадьба в тесном семейном кругу. К золотым обручальным кольцам на наших пальцах присоединяются серебряные - знак чистоты чувств и взаимной верности, пронесенной сквозь четверть века. И несмотря на то что мы уже не так молоды, глядя на меня, мой муж гордо говорит: «Вот идет моя королева». А недавно детям в задушевной беседе он процитировал из Библии о любви, которая никому не завидует, не желает зла, все прощает и вмещает в себя всю благость мира, и добавил: «Это ваша мама».

Ну а для меня, конечно, нет большего счастья, чем гордиться своим мужем, быть его поддержкой и опорой во всем, сполна испить чашу нелегкой и благородной пограничной службы. Он всегда остается для меня тем Единственным, о котором мечтает каждая женщина. Даже такое страшное событие, как трагическая гибель любимого старшего сына, наша семья сумела выдержать.

Не корысти ради, а во благо Отечества

Где бы ни служил мой супруг, ныне — ветеран погранвойск с 34-летней выслугой, везде он пользовался уважением и авторитетом, свидетельство этому — многочисленные награды, сыновняя любовь солдат и благодарность их родителей. Даже спустя много лет при встрече взрослые мужчины с тронутыми сединой висками, бывшие срочники, искренне признаются, что дни нашей совместной службы — одно из самых дорогих воспоминаний их юности.

Да, именно про таких офицеров, как мой муж, написал свою песню Олег Газманов...

<u>Эпилог</u>

«ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ»

Далеко позади рубежами моей жизни остались суровые горы, бесплодные пустыни, морские волны и дремучие леса.

Беларусь теперь – не только родина моих предков, но и родина моих детей, мой второй родной дом. И лучшего я не могла бы желать себе и своей семье. И природа тут заповедная, и люди доброжелательные, трудолюбивые и гостеприимные, и история достойная, и язык напевный, звонкий и чистый, как воды лесных ключей. Удивительным образом в этой замечательной стране сочетаются исконно славянские обряды и по-европейски обустроенный быт. И искренне можно гордиться тем, что мы – граждане Республики Беларусь.

...Вот уже 11 лет, как моего любимого мужа нет рядом.

Младший сын отслужил срочную службу в пограничных войсках, на том же самом КПП, где прошло его

детство. А дочь получила два высших образования и окончила магистратуру. Оба нашли интересную творческую работу по душе.

Живем мы в городе Лиде. Я – на пенсии. До сих пор переписываемся с офицерами-памирцами, семьей Мартыновых из Саратова.

А недавно в Интернете нашлись ребята, которые служили срочную вместе с нами. Один из них, тот самый Квас с Памира, сейчас живет на Украине, другой – в Беларуси. Мы были очень рады нашей встрече в онлайне, сейчас часто общаемся. Нам есть о чем поговорить, что вспомнить, ведь у нас была одна на всех молодость, одна страна, границы которой мы защищали, и одна пограничная жизнь...

Я по звездной дороге иду И судьбы своей книгу несу. Много в ней и ночей, и дней, Много света и много теней... Переплет у нее золотой, Он бывает горячий такой, Что нести эту книгу невмочь! И никто не сможет помочь...

Рисунки Анатолия Сидорука

ПОГРАНИЧНИК ФЕДОР ТЮТЧЕВ

Виталий БЕЛЯЕВ, Виталий СТЕЦКЕВИЧ

Имя Федора Ивановича Тютчева – великого русского поэта, дипломата, публициста – известно каждому. Но немногие знают о творчестве его сына – Федора Федоровича Тютчева, офицера-пограничника, литературные произведения которого посвящены охране рубежей России.

прошлом году исполнилось 150 лет со дня рождения Ф.Ф. Тютчева. В рамках подготовки к этому юбилею сотрудники Центрального пограничного музея ФСБ России посетили тютчевские места в Брянске и Подмосковье, изучили материалы о нем в библиотеках Москвы, встретились с его дальними родственниками, учеными-филологами, в том числе и с доктором филологических наук, специалистом по Тютчеву Геннадием Чагиным. В результате был собран обширный материал о жизненном пути, боевых заслугах и творчестве Ф.Ф. Тютчева, который лег в основу документального фильма «Военное знамя и русское слово».

Первыми зрителями этой картины стали гости историко-литературного вечера, посвященного юбилею писателя-пограничника: потомки Тютчевых, сотрудники

Брянского литературно-мемориального музея Ф.И. Тютчева, знаменитого подмосковного музея-усадьбы «Мураново», занимающиеся изучением творчества Тютчевых ученые, а также слушатели Пограничной академии ФСБ России, курсанты пограничных институтов, студенты московских вузов, школьники, ветераны границы.

Кинопоказ предваряла экспозиция, развернутая в Зале пограничной славы. Фотографии, предметы быта, оружие и, конечно же, интереснейшие пояснительные тексты знакомили посетителей музея с основными вехами жизненного и творческого пути Ф.Ф. Тютчева. Кстати, многие из гостей выставки в тот вечер впервые услышали его имя. А полковник Владимир Морихин порадовал участников вечера, открывавших для себя творчество писателя.

сообщением о том, что издательство «Граница» готовит к выпуску сборник сочинений Ф.Ф. Тютчева.

Фильм «Военное знамя и русское слово», автором сценария и режиссером которого стал Николай Берсенев, – динамичная патриотическая видеопоэма. Сотрудники киностудии музея объединили в ней историю и современность пограничной службы, кадры художественных фильмов и фрагменты телепередач, стихи и песни, музейные экспонаты и увлекательное повествование о защитниках российских рубежей.

Картина смотрится на одном дыхании. Она построена на контрастах: громкая музыка и патриотический стих сменяются комментариями специалиста. Боевые эпизоды из жизни границы и яркая публицистика приглашают к не всегда легкому разговору о далеком прошлом.

Бегут экранные минуты – мы видим работу стражников старой России, о которых пишет Федор Федорович, и понимаем, что у защитников современных границ с ними немало общего: любовь к Отечеству, вера в торжество справедливости.

Вот на экране портрет полковника Отдельного корпуса Пограничной стражи Российской империи с орденами на мундире. Это и есть Ф.Ф. Тютчев, участник двух войн – Русско-японской и Первой мировой, сын великого поэта, талантливый русский писатель.

«Федор Федорович – автор пяти романов, он писал повести и рассказы из военного быта, он – крупная величина в русской беллетристике. Творчество свое он посвятил людям границы...» – такая оценка

Писатель Игорь Шумейко, участник историко-литературного вечера

спустя даже не годы, а десятилетия прозвучала из уст современного литературоведа Геннадия Чагина.

Кстати, матери писателя, Елене Денисьевой, посвящены многие лучшие творения любовной лирики Тютчева-старшего. Их пылкое взаимное чувство так и не было узаконено перед людьми, но Елена Александровна говорила: «Я более ему жена, чем все бывшие его жены, и никто в мире никогда его так не любил и не ценил, как я его люблю и ценю, никто никогда так не понимал, как я его понимаю - всякий звук, всякую интонацию его голоса, всякую его мину и складку на его лице, всякий взгляд и усмешку; я вся живу его жизнью, я – вся его, а он – мой...» После ее смерти Федор Иванович писал: «Только при ней и для нее я был личностью, только в ее любви, ее беспредельной ко мне любви я сознавал себя... Теперь я - что-то бессмысленно живущее, какое-то живое, мучительное ничтожество...»

Ф.Ф. Тютчев окончил Тверское кавалерийское училище. А через некоторое время стал офицером Пограничной стражи. Пребывание на границе дало начинающему писателю немало превосходных тем. Из-под его пера выходили повести и рассказы, среди них «Ясновельможная контрабандистка», «Комары», «Убили»... Геннадий Чагин утверждает: «Федор Федорович унасле-

довал от отца безупречный русский язык, пластичность изображения и редкую красоту замысла рассказа».

Он служил на западной границе, в Бессарабии, Закавказье. На экране – горы, заснеженные вершины... Здесь в тяжелейших условиях нес свою службу писатель-пограничник. А вот и обложки его романов: «Злая сила», «Кто прав?», «Беглец», «На скалах и долинах Дагестана».

Вчине ротмистра уже известного широкой российской публике писателя перевели в Санкт-Петербург, в штаб Отдельного корпуса Пограничной стражи. Столичная литературная жизнь захватила Федора Федоровича. Он публиковался в «Русском вестнике», «Историческом вестнике», «Разведчике», «Пограничнике»...

27 января 1904 года японский флот вероломно напал на русскую эскадру. Тютчев поспешил туда, где требовался его командирский опыт. Сорокалетний ротмистр прибыл в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска, ему присвоили чин есаула. Но даже находясь в боевых порядках, Тютчев не забывал свою литературную деятельность. Его репортажи, рассказы, зарисовки с театра боевых действий печатала газета «Новое время». Позднее свои впечатления о Русско-японской кампании он отразил в повестях «На призыв сердца» и «Сила любви».

Ту войну Тютчев закончил в чине подполковника, на его кителе сверкали четыре боевые награды. И снова был напряженный творческий труд...

В 54 года Федор Федорович захотел оставить службу, но началась Первая мировая война. И он вновь оказался на фронте. В 1915 году за особо успешный бой его наградили почетным Георгиевским оружием - шашкой, которая ныне хранится в Артиллерийском музее Санкт-Петербурга. Вскоре Ф.Ф. Тютчеву присвоили звание полковника и предложили принять командование Дрисским пехотным полком. Однако земной путь его оказался недолгим: в полевом госпитале писатель скончался от старых ран. Его похоронили в Петрограде рядом с могилой матери.

С экрана звучат слова из его рассказа «Герои долга»: «А ночь попрежнему все такая же тихая, молчаливая, загадочная, по-прежнему в недосягаемой высоте темно-синего неба сияет полная луна, попрежнему с тихим шепотом бегут мелкие, мутные волны широкого Прута. Какое дело чудной южной ночи до тех драм, какие совершаются под ее ласкающим покровом...»

Приятным сюрпризом для многочисленных гостей вечера стала литературно-музыкальная композиция, которая словно перенесла их в эпоху Тютчева. В таинственном мерцании свечей девушка в дворянском платье читала его стихи. А молодой человек в военной форме задумчиво проговаривал прозу, как будто юный писатель, желающий понять, верно ли звучат его произведения.

Вспыхнул свет, и голос ведущего вернул зрителей из прошлого: «Человеческая память. Она не может быть равнодушной и беспристрастной и хранит имена лишь тех, кто сумел подняться над мелочами повседневности и совершил нечто такое, что сделало человеческую жизнь хоть чуточку радостнее и светлее. В этом отношении Федор Тютчев, несомненно, заслуживает добрую память потомков. Особенно тех, кто и сегодня с оружием в руках бережет рубежи Отчизны...»

«КАНДАГАР»: КАК ЭТО БЫЛО

Руслан ПАСЫНКОВ

1995 год. Афганистан. Российский грузовой самолет принудительно посажен на аэродроме в городе Кандагаре. Пятеро российских летчиков захвачены в плен фанатиками-талибами. Им предстоит прожить 378 дней в аду.

Как не предать Родину, если за это тебе обещают свободу? Как не отказаться от своей веры, если за это тебе гарантируют жизнь? О непростом гражданском и нравственном выборе рассказывает основанный на реальных событиях фильм «Кандагар», премьера которого состоялась на телеканале «Россия» в конце прошлого года.

нализируя успехи последних российских фильмов, я пришел к выводу, что наш зритель насытился неуловимыми, бесстрашными западными героями. Бесспорно, голливудские картины берут своей зрелищностью, размахом, декорациями, компьютерной графикой. Но большинство из них все же содержит простую сюжетную линию: супергерой побеждает всех и вся. А наш зритель уже истосковался по фильмам, волнующим душу, которые заставляют думать и сопереживать. «Кандагар» — как раз одна из таких картин. Итак, о чем же она? Чтобы ответить на этот вопрос, придется совершить экскурс в историю, в 1995 год.

14 июля 1995 года российский самолет «Ил-76» авиакомпании «Аэростан» совершал коммерческий рейс из Албании в Кабул (в фильме лайнер вылетал из Стамбула. — Прим. авт.). Нестыковок с реальными событиями шестнадцатилетней давности предостаточно. Однако создатели фильма предупредили об этом еще накануне премьеры и пояснили, что их целью было показать не хронологию событий, а летчиков, которые оказались в плену.

Из семи членов экипажа режиссер Андрей Кавун оставил в фильме пятерых: командира Владимира Шарпатова (его играет Александр Балуев), второго пилота Газинура Хайруллина (Владимир Машков), штурмана Александра Здора (Андрей Панин), бортинженера Асхата Аббязова (Богдан Бенюк) и радиста Юрия Вшивцева (Александр Голубев). Инженеры Сергей

«Наш фильм – это история друзей, которые сначала думают, что они – команда, потом решают, что оказались вместе совершенно случайно, и наконец понимают: для того чтобы спастись, им нужно снова стать друзьями, снова стать командой...»

Из интервью продюсера Ильи Неретина

Бутузов и Виктор Рязанов остались за кадром. По словам режиссера, сделано это было для того, чтобы оптимизировать фильм и сценарий.

...На борту вылетающего в Кабул самолета находились патроны, предназначенные для правительства Афганистана. За груз экипаж был спокоен, так как по нормам международного права такие перевозки считались гуманитарными. И вдруг в небе над Кандагаром на параллельном с нашим самолетом курсе появился «Миг-21» — истребитель движения «Талибан».

Поначалу летчики не придали этому особого значения, ведь полет выполнялся по установленному воздушному коридору. Но с земли последовала команда на русском языке: «Борт 76842, заходите на посадку для осмотра груза!» И экипаж растерялся.

Демонстрируя серьезность намерений, истребитель пристроился в хвост «Ил-76». Летчики решили схитрить и потянуть время, но,

увы, из этого ничего не вышло. В эфире прозвучала команда: «Немедленно садитесь, иначе открываем огонь на поражение!» «Ил-76» начал заход на посадку на небольшой аэродром Канлагара.

После приземления военно-транспортного самолета лайнер арестовали, боеприпасы растащили, а летчиков взяли в плен. С этого момента, собственно говоря, закручивается сюжет.

Дальнейшие события разворачиваются в глиняном полуразваленном доме-тюрьме с прилегающим маленьким двориком под охраной. Это жилище стало пристанищем наших героев на время заточения. На 378 дней. Лишь изредка в картине проскальзывают панорамные виды Кандагара, его пригорода и аэродрома. Суперспецэффектов практически нет. Разве что в середине и в конце фильма, но об этом позже.

Отдельно, пожалуй, стоит сказать об обладательнице премии «Оскар» режиссере монтажа Габриэлле Кристиани, благодаря которой «бриллианты», как она назвала русских актеров, оказались в отличной оправе.

Чтобы передать подлинность событий, продюсер «Кандагара» встречался с участниками событий — прославленным экипажем «Ил-76». Все, что они рассказали, Илья Неретин записал на диктофон. Эти записи нашли отражение в сценарии. Более того, в Марокко, где проходили съемки фильма, в качестве консультанта по приглашению режиссера приезжал Герой России командир экипажа Владимир Шарпатов. Позже в одном из интервью Андрей Кавун признался, что ему еще никто не делал столько замечаний во время работы. Командира понять можно, ведь он больше года был на волоске от смерти, поэтому хотел, чтобы в кино было все, как тогда, в 1995—1996 годах. Съемки начинались в четыре утра и заканчивались только в девять вечера. В 45—50-градусную жару приходилось выкладываться всем: и актерам, и местным жителям, которые были задействованы в массовке.

Командира экипажа блестяще сыграл Александр Балуев. Причем роль ему досталась сложная, ведь маститый актер играет в основном героев, а здесь пришлось показать очень сложную, в какой-то степени даже трагическую натуру. Образ был передан очень точно. По крайней мере, летчики злополучного рейса остались работой Балуева довольны.

Очень интересно показаны контакты с талибами — летчики общаются с ними, смеются, шутят, а в глубине души понимают: если что-то будет не так, их расстреляют на месте. Это напряжение не покидает на протяжении всего фильма. Сидя в кресле перед экраном, то и дело задаешься вопросом: когда же их спасут? И спасут ли? Ни экипаж, ни авиакомпания, которой принадлежал «Ил-76», ни российское правительство тогда не знали ответа. Хотя попытки вызволить летчиков из плена предпринимались.

Есть в фильме и тяжелые моменты. Например, герои становятся свидетелями череды казней. Увидев, как талибы на футбольном поле подорвали гранатой женщину, летчики поняли, насколько призрачна для этих людей цена чужой жизни. Сцена безжалостной расправы потрясла их до глубины души, они молча ехали на аэродром в кузове машины.

За многие месяцы плена от переживаний, а главное — от неопределенности будущего, летчики потеряли доверие друг к другу. Из сплоченной команды они превратились в озлобленных, ободранных и постоянно голодных смертников. Более того, пилоты начали винить в случившемся своего командира. От безысходности один из подчиненных Шарпатова — Гази-

«Если выживу, эти страницы мне будет тошно читать. За неделю плена все стали старцами. Двор в 45 шагов и две каморки на семерых – вот и все наше жилище. Ночью холодно, днем не находим места от духоты. На крыше часовые передергивают затворы автоматов. Но самое паскудное – неизвестность. Жизнь каждого из нас стоит не более одного патрона...»

Из дневника командира экипажа Владимира Шарпатова

нур Хайруллин — попытался бежать. Но пленника изловили и жестоко наказали.

Единственное, что помогает экипажу не сойти с ума, — воспоминания. Эта тема в картине раскрывается очень трогательно. Так, радист Юрий Вшивцев тайком вытащил у командира семейный фотоальбом и проиграл его в карты. Довольные талибы без зазрения совести забрали самое дорогое, что было у Шарпатова в Кандагаре. Вернувшись в полевую тюрьму, командир попытался отобрать снимки, но охрана разорвала их на мелкие кусочки. Шарпатов смог лишь упасть на эти клочки и заплакать...

В фильме, как и в реальности, летчики находились в плену больше года. Потом, осознав, что ждать и надеяться на спасение бесмысленно, решились на побег. Они уговорили талибов возить их на аэродром к «Ил-76» для технического обслуживания, иначе дорогостоящая крылатая машина якобы не сможет подняться в воздух после длительного простоя. И стали ждать подходящего момента.

Особенно тщательно продумывал побег командир экипажа. Он долго все изучал, просчитывал, а озвучил решение лишь в самый последний момент. Буквально на глазах из нерешительного, замкнутого, подавленного обстоятельствами человека герой Александра Балуева превращается в настоящего лидера, каким и должен быть командир экипажа. Первая попытка угона самолета во время технического обслуживания могла быть успешной, но Шарпатов приказал прекратить разбег и включить реверс. А ведь до свободы оставался один

шаг! Но на борту «Ил-76» отсутствовал второй пилот, которого в фильме сыграл Владимир Машков, и лайнер остался на аэродроме.

А вот вторая попытка оказалась удачной. На этот раз экипаж в самолете находился в полном составе. Летчики занимались мнимой проверкой работы двигателей. Воспользовавшись ослаблением охраны и тем, что талибы удалились на намаз, командир дал приказ запустить оставшиеся на ходу два двигателя. Иначе — не успеть, потому что афганцы, услышав рев двигателей, бросились лайнеру наперерез.

Это, пожалуй, самый красивый, впечатляющий своей динамикой эпизод: на скорости выезжающий с рулежной дорожки самолет, мчащиеся за ним машины, выстрелы, работа экипажа на борту... Еще несколько секунд — и самолет повернул на взлетную полосу. Но оказался на ее середине — разбегу помешали автомобили талибов. Оценив ситуацию, командир приказал увеличить мощность уже работающих четырех двигателей.

К берущему разбег самолету приближаются машины, до крыла остается совсем чутьчуть... И вдруг под воздействием реактивной струи двигателей автомобили с бетонки сносит, словно пушинки. Конечно же, здесь не обошлось без компьютерной графики, но на экране все выглядит весьма эффектно и реалистично. Еще несколько сот метров пробега — и самолет отрывается от земли. Высота полета всего 80 метров! Экипаж сконцентрирован на приборах, а многотонная машина несется над землей и отказывается подниматься. Но еще немного — и стрелка высотометра начинает плавно двигаться.

Покинув воздушное пространство Афганистана, «Ил-76» взял курс на Объединенные Арабские Эмираты. Заняв необходимый эшелон, экипаж ликует, поскольку ему удалось невозможное. В этот момент камера под песню Дианы Арбениной крупным планом показывает счастливых, мокрых насквозь от перенапряжения летчиков. Кабина пронизана яркими солнечными лучами, а под крылом самолета исчезают афганские горы...

На этом картина заканчивается. Голос за кадром сообщает, что экипаж благополучно приземлился в Шарджи, а оттуда вылетел в Россию. ■

САМЫЙ МАССОВЫЙ БРОНЕАВТОМОБИЛЬ

Валерий СОРОКА

Производство бронемашин в СССР началось на Ижорском заводе на базе автомобильных шасси ГАЗ и АМО.

К 1931 году Красная армия имела на вооружении всего около сотни бронеавтомобилей БА-27, созданных на базе отечественного грузовика АМО Ф-15. Естественно, ни количество, ни качество бронированной техники не могло удовлетворить потребности обороны страны. Поэтому советская промышленность в ускоренном порядке развернула массовое производство бронемашин различных типов.

Колесные бронеавтомобили в первую очередь предназначались для маневренных разведывательных действий, преследования дезорганизованного противника. Относительная бесшумность хода, небольшой по сравнению с танками вес, который выдерживали практически все тогдашние мосты, солидный ресурс ходовой части – эти качества выгодно отличали бронемашину 30-х годов от танка. К тому же в ту пору еще не были разработаны средства борьбы с бронетехникой, что облегчало выполнение боевых задач.

БА-10

БА-10 был создан на базе трехосного грузовика ГАЗ-ААА с двигателем от ГАЗ-М1 мощностью 50 л.с. Топливные баки защищались дополнительными бронелистами. Машина имела боевую массу 5,1 т, броню толщиной 10 мм, запас хода 260-300 км. Экипаж - 4 человека. В башне бронеавтомобиля располагались 45мм пушка и спаренный с ней пулемет калибра 7,62 мм. Второй такой же пулемет размещался в лобовом листе корпуса. Таким образом, вооружение БА-10 соответствовало вооружению легких танков Т-26 и колесно-гусеничных танков серии БТ при значительно – в 2–3 раза – меньшей массе.

В 1939 году бронеавтомобиль был модернизирован и передан в производство под наименованием БА-10М. Новая машина получила более совершенные бронирование, рулевое управление и радиостанцию.

Это сказалось на боевой массе машины, которая возросла до 5,36 т, но на ходовых характеристиках практически не отразилось.

В ходе реорганизации 1939—1940 годов средние броневики получили на вооружение и пограничные войска. В состав каждой маневренной группы отряда теперь включался броневзвод из трех БА-10. Судя по документам, бронетехнику получили далеко не все, однако небольшое количество БА-10 у пограничников к началу войны было.

Например, в докладе политотдела войск по охране тыла Ленинградского фронта о боевых действиях пограничников на подступах к городу на Неве говорится: «В начале июля 1941 года, получив задачу оказать помощь подразделениям комендатуры А. Гарькавого, которые оказались в окружении, политрук Чуднов вышел из расположения 102-го пограничного отряда на трех броневиках, но сумел пробиться

только на одной машине, две остальные были подбиты. После трех дней боев и отхода под прикрытием броневика подразделение А. Гарькавого переправилось вплавь через залив Растилахти и вышло в расположение наших войск. Политрук Чуднов решил бронемашину не бросать, а пробиться на ней из окружения. Однако, пройдя 2 км, бронемашина была подбита, водитель и командир убиты, а противник попытался захватить броневик. Тогда Чуднов решил один вступить в бой с наседавшим противником и открыл пулеметный огонь. Расстреляв все патроны, Чуднов открыл огонь из пушки и вел его, пока не кончились снаряды. Уложив более роты противника, Чуднов подорвал бронемашину гранатой и вплавь через залив добрался в район сосредоточения отряда».

Несмотря на потери, понесенные частями НКВД, к лету 1942 года в различных подразделениях еще оставались отдельные бронемашины. Например, к 25 июня в 8-й мотострелковой дивизии НКВД, входившей в состав 21-й армии Юго-Западного фронта, числилось 5 БА-10 и 2 БА-20, которые к 7 июля, по данным боевого донесения, были потеряны «от снарядов и бомб».

Всего с 1938-го по 1941 год с конвейера сошло 3311 таких бронеавтомобилей.

БА-64

Наиболее яркую боевую жизнь прожил самый маленький и легкий бронеавтомобиль – БА-64. Он был принят на вооружение в разгар Великой Отечественной войны – летом 1942 года. При весе 2,4 т он имел длину всего 3,66 м, высоту 1,9 м, толщину брони 12 мм и запас хода 300–500 км. Хорошая скорость (80 км/ч),

небольшие габариты и вес делали его незаменимым в разведке и доставке донесений. Вооружение БА-64 было скромным – один пулемет ДТ 7,62 мм. Экипаж – всего два человека: командир и водитель. Но при опытных бойцах и надежной машине и это немало. БА-64 несколько раз модернизировался, а с конца 1942 года выпускался под индексом БА-64Б.

В 1944 году опытный образец БА-64Б получил новое вооружение: в стандартную башню встроили крупнокалиберный пулемет ДШК 12,7 мм. Тот же броневик послужил базой для создания опытного бронетранспортера без башни, который мог перевозить шестерых десантников. По замыслу конструкторов, они должны были входить в машину через дверь в кормовой броне.

Вспомним некоторые случаи боевого применения БА-64 в годы Второй мировой войны. Газета «Удар по врагу» 3-го гвардейского механизированного корпуса опубликовала такое сообщение: «Оставалось 30 минут до полуночи, когда разведгруппа в составе 25 человек на трех броневиках в сопровождении двух танков вырвалась на шоссе... Фашисты были настолько напуганы, что практически не сумели оказать сопротивления.

Разведгруппа на предельно возможной для машин скорости углублялась в немецкий тыл. В город Ионишкис первым на своем броневике ворвался Иван Самодеев. Шел второй час ночи. Город жил обычной тыловой жизнью: в ночных ресторанах отдыхали немецкие офицеры, у складов стояли часовые, за оградой на площади спали солдаты. Внезапный удар вызвал такую панику, что фашисты выскакивали из домов и разбегались кто куда».

В августе 1945 года Красная армия теснила японские войска в Маньчжу-

рии. 30-я гвардейская механизированная бригада 6-й гвардейской танковой армии, преодолев горные перевалы Большого Хингана, вышла на оперативный простор. Восточнее города Лубэй разведывательному отряду пришлось вступить в бой с конным разъездом противника. Под пулеметным огнем бронеавтомобилей противник начал отступать, двух вражеских кавалеристов взяли в плен. Они рассказали, что в 10 км правее дороги, по которой двигались разведчики, располагался японский полевой аэродром. Там для переброски в другой район сосредоточивались штаб и тыловые подразделения одной из дивизий противника. Было решено силами разведроты захватить японский штаб.

На аэродром разведчики устремились с трех сторон. Вперед вырвался БА-64 старшины М. Петрицы и ринулся навстречу японскому самолету, выруливавшему для взлета. После нескольких пулеметных очередей он остановился, и советские солдаты взяли в плен японского генерала. Подоспевшая разведрота пленила весь штаб и персонал аэродрома, захватила самолеты, автомобили и другую технику.

После окончания Второй мировой войны БА-64 состояли на вооружении Красной, а затем Советской армии до начала 50-х годов. В небольших количествах их использовали и армии других стран. Войско польское в годы войны получило 81 БА-64, 28 из них были потеряны во время боевых действий. Оставшиеся использовались примерно до 1956 года. 10 машин БА-64 получил Чехословацкий корпус, сформированный в годы войны на территории СССР. После войны довольно много БА-64 передали Народной армии ГДР, где их использовали в основном в качестве полицейских машин. Бронеавтомобили этого типа поставлялись в Югославию, Китай и Северную Корею. БА-64 применялись в ходе войны в Корее в 1950-1953 годах.

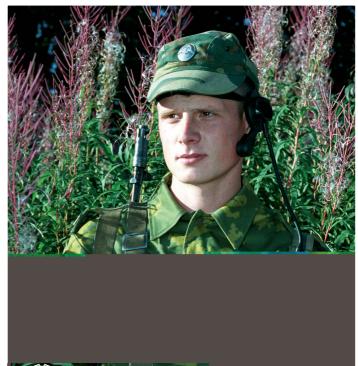
Этот образец стал последним представителем бронеавтомобилей в Красной армии. К концу войны разведывательные подразделения все чаще вели боевые действия на колесных и гусеничных бронетранспортерах типа МЗА «Скаут» или полугусеничных М9А1, полученных Советским Союзом по ленд-лизу. Последние свои бои легкие бронеавтомобили БА-64 провели в завершающих сражениях Великой Отечественной войны.

С апреля 1942-го по февраль 1946 года Горьковский автомобильный завод изготовил 3903 броневика БА-64 и 5160 БА-64Б. Наверное, их вклад в достижение Победы достаточно скромный по сравнению с легендарными «катюшами» и «тридцатьчетверками». Но и они оставили свой след в истории.

В 1991 году Советский Союз перестал существовать. Однако окончательно раздел республик завершился лишь к 1994 году. Россия сохранила большую часть своей «старой» государственной границы, но протяженные участки внешнего рубежа теперь проходили по Северному Кавказу, восточной части Калининградского края, по областям, прежде бывшим внутренней территорией страны. Российские пограничники унаследовали не только традиции советского периода, но и прежнюю униформу. Понадобилось время для того, чтобы их внешний вид претерпел изменения.

Алексей САФОНОВ, профессор

(Продолжение, начало см. в №№ 4-2009, 2, 3, 4-2010)

история пограничной формы: НА РУБЕЖАХ РОССИЙ

осле распада СССР Комитет государственной безопасности постоянно переименовывали, разделяли на части и переформировывали. В конце концов, на обломках некогда единой структуры возник ряд независимых силовых структур. Одной из них стала Федеральная пограничная служба Российской Федерации. Несмотря на то что ФПС России была полностью самостоятельной структурой министерского уровня, в то время муссировались слухи о включении пограничников в состав Министерства обороны.

Разумеется, такие пертурбации не замедлили сказаться на внешнем виде пограничников. Первой ласточкой стал приказ главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран СНГ «О временных изменениях в форме одежды на период с 1992 по 1995 год», который появился в феврале 1992 года. Он был направлен на удешевление обмундирования. Генералы и полковники лишались папах. Генера-

лам теперь полагалась каракулевая шапка-ушанка, а полковникам – цигейковая. Солдатам срочной службы вместо фуражек выдавали шерстяные пилотки. Отменялись хромовые сапоги, черные парадные галстуки, брюки-бриджи, парадные офицерские ремни и так называемая португае

Приказ только констатировал катастрофическое падение уровня вешевого снабжения военнослужащих. Коснулось это и пограничных войск. Лишенные достойного снабжения, офицеры и солдаты были вынуждены донашивать старое обмундирование либо покупать новое, порой даже за свой счет. Образцовые некогда пограничные войска потеряли прежний лоск, а кое-где в глубинке и вовсе стали походить на партизанские формирования. На бумаге эти проблемы решались. Впервые попытка ввести новую форму была предпринята 26 марта 1993 года, когда вышла директива министра обороны «О переходе на ношение новой военной формы одежды военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации». Несмотря на то что оливковая форма долгое время не утверждалась, в 1993 году процесс «переодевания» начался.

Только 23 мая 1994 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О военной форме одежды и знаках различия по воинским знакам». На деле указ выполнялся «со скрипом», поскольку значительная часть производителей униформы, тканей и красителей оказалась в ближнем зарубежье, а отечественные поставщики никак не могли определиться с ценами. Единственным реальным результатом выполнения указа стало упразднение зеленых погон рядового, сержантского и старшинского состава. Вместо них были введены погоны защитного цвета с продольными зелеными полосками и надписью «ПВ». Кроме того, пограничные авиаторы лишились зеленых фуражек. Им было предписано носить фуражки темно-синего цвета - такие же, как в ВВС.

При этом бюджет на оборону год от года урезался. В 1996 году финансирование вещевого довольствия по Министерству обороны составило только 17% от необходимого! Не лучше обстояли дела и в погранвойсках. Вещевая служба ФПС России находилась в полной зависимости от вещевого управления военного ведомства, определявшего материалы для изготовления формы и образцы обмундирования. Действие приказов министра обороны распространялось на пограничные войска методом дублирования. Поэтому пограничники носили то же, что и военнослужащие Вооруженных сил.

Между тем разработка военной формы 90-х началась еще в 1989 году. При этом изучалась униформа иностранных армий, проводилось анкетирование личного состава. Если с полевым обмундированием все было более-менее очевидно (форма экспериментально разрабатывалась в течение 80-х и «обкатывалась» в Афганистане), то повседневная и парадная форма вызывала чувство неопределенности. Прежде всего, военнослужаших смушал непривычный оливковый цвет, заменивший традиционный хаки. Кроме того, исчезал другой традиционный для России цвет - морской волны, применявшийся для парадного обмундирования.

Впрочем, несмотря ни на что, к 1992 году образец будущей формы сформировался окончательно. В повседневный комплект входили: открытый китель-френч с четырьмя накладными карманами, брюки навыпуск, рубашки с длинными и короткими рукавами, пальто с отвернутыми лацканами и пристегивающимся меховым воротником (для офицерского состава), демисезонная куртка с подстежкой, два плаща, шарф-кашне, галстук. Вместо повседневного кителя можно было носить шерстяную куртку с застежкой-«молнией», которая быстро завоевала популярность. Головным убором служили фуражка с околышем защитного цвета, шапка-ушанка и пилотка, по форме напоминавшая образцы стран НАТО. Обмундирование было единым для всего личного состава армии и спецслужб. Особенности формы рядового, сержантского и офицерского состава проявлялись в качестве ткани и знаках различия.

Сильные изменения претерпела парадная форма. Теперь она отличалась от повседневной только по-

гонами. Были отменены парадные шинели стального цвета, золотистые пояса, брюки-бриджи, папахи и хромовые сапоги. На все случаи использовалось одно пальто оливкового цвета (впрочем, по сути это была та же шинель). Офицерская шинель имела подстежку. Обувь офицеров и прапорщиков стала исключительно черного цвета (в советские времена офицерские полуботинки были темно-коричневыми). Помимо традиционных полуботинок, офицерский состав мог носить утепленные и демисезонные полуботинки с застежкой-«молнией». Примечательно, что вся обувь того времени отличалась крайне низким качеством.

Изменения коснулись и погон. Они стали уже и меньше, получили шестиугольную форму. С погон сержантов исчезли традиционные матерчатые «лычки». Их заменили металлические количество просветов **УГОЛЬНИКИ.** между которыми соответствовало тому или иному сержантскому званию. Офицерские звезды советского образца были заменены на новые, «рубленые». Форма генералов потеряла прежнюю яркость, золотого шитья стало меньше. Погоны генералов армии получили одну большую звезду, но ненадолго - в 1997 году звезд вновь стало четыре. С кителей военнослужащих исчезли петлицы. Эмблемы родов войск стали больше. На кителях и полевом обмундировании их крепили на угол воротника, а на повседневных куртках – на погоны.

Несмотря на общую готовность, оливковая форма долгое время не получала распространения из-за отсутствия символики нового государства. В конце концов, на левый рукав кителя стали нашивать нарукавный знак с флагом России и надписью «Вооруженные силы», а на тулью фуражки помещать кокарду в виде государственного герба. Поскольку эта кокарда была достаточно большой, производителям фуражек пришлось заметно увеличить тулью головных уборов.

Под двуглавым орлом размещалась кокарда меньшего размера, вызвавшая множество разногласий. Она представляла собой овал с традиционными для русской армии монархическими цветами – черным и оранжевым, поверх которого была наложена золотая звезда. Позже овальная кокарда на фуражку получила обрамление из лавровых листьев. Из-

готавливались кокарды и эмблемы из металла, однако позже появился более дешевый вариант – из пластика.

Полевая форма стала развитием знаменитой «афганки». Внешне она отличалась камуфлированной окраской. Камуфлированная форма (в просторечии - «комок») поставлялась для всех родов войск. В комплекте к полевой униформе шли майки и трусы оливковой или камуфлированной расцветки. Традиционные кирзовые сапоги получили широкие голенища с ремешками-регуляторами. Из-за плохого качества они часто отрывались, что придавало военнослужащим неряшливый вид. Помимо сапог, военнослужащие срочной службы могли обуваться в хромовые ботинки с высокими берцами на шнурках.

Ношение на полевой форме каких-либо значков и наград было запрещено, однако это правило повсеместно нарушалось. Эмблемы и кокарды предполагались только защитного цвета, но и это требование соблюдалось далеко не всегда. Стоит добавить, что многие солдаты и офицеры делали над карманами камуфляжа нашивки с информацией о принадлежности к тому или иному роду войск и группе крови. В результате «полевка» военнослужащих России того периода представляла собой пестрый наряд, украшенный множеством значков и ярких нашивок.

Трехцветный камуфляж носил название «Березка». Он действительно напоминал молодую листву берез. Однако для окраски формы использовались красители плохого качества, из-за чего рисунок быстро линял и терял форму. Проблем добавляло то, что в указе президента от 23 мая 1994 года не было подробного описания полевой формы, поэтому в нее постоянно вносились изменения и упрощения. Некоторые изменения предлагал Научно-технический комитет и утверждал начальник Центрального вещевого управления военного ведомства, другие были отданы на откуп производителям. Определенная самостийность существовала в различных силовых структурах, которые самостоятельно закупали полевую форму, отличавшуюся от установленного образца. Особенно часто этим грешили представители МВД.

Нередко военнослужащие покупали форму за свой счет. В результате большинство российских частей и подразделений выглядели как полувоенные формирования. В некоторых случаях приходилось носить смешанную форму – например, плащ старого образца с брюками нового. А в каких-то частях вообще не было парадной и повседневной формы, только полевая. В 1995 году министр обороны официально разрешил ношение смешанной формы одежды, и разнобой во внешнем облике российских военнослужащих усилился. Между собой военные называли смешанную форму одежды «смешной».

Пограничники одевались в соответствии с приложением № 3 к указу президента, в котором были определены особенности воинской формы и знаков различия по воинским званиям в ФПС России. Согласно этому документу, пограничники имели форму общеармейского образца. Офицеры носили брюки навыпуск со светло-зеленым кантом. Удалось сохранить традиционную светло-зеленую фуражку с темно-синим околышем. Ее дополняли традиционная шапка-ушанка и пилотка со светлозеленым кантом для офицеров и прапорщиков. Пилотка вызывала сильное отторжение среди личного состава, поскольку в 60-80-е годы пограничники традиционно не носили такого головного убора. В результате долгих дебатов пилотки стали выдавать военнослужащим-женщинам.

Парадная форма офицеров отличалась от повседневной золотыми погонами с зелеными просветами, белой рубашкой. Также, согласно приложению, подразделения пограничного спецназа получили зеленый шерстяной берет и тельняшку с зелеными полосами. Вместо черного нарукавного знака Вооруженных сил пограничникам полагался такой же, но светло-зеленый, с надписью «Россия. Пограничные войска».

Окончательно новая форма была утверждена 28 июня 1994 года, когда появились «Правила ношения военной формы военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации». Однако 23 октября того же года главнокомандующий Пограничными войсками России ограничил правила ношения формы, запретив использование элементов символики, не прошедших экспертизу и регистрацию в Группе военной геральдики, символики и воинских ритуалов Главного штаба Пограничных войск.

В 1995 году пограничники получили новые элементы символики. Пограничные герольды удалили с зеленой фуражки армейскую кокарду и двуглавого орла, размещавшегося на тулье. Вместо них ввели оранжевочерную кокарду овальной формы, на которую был наложен орел с распростертыми крыльями - такой же, как на киверах солдат царского Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС). Кокарды были трех видов: золотистые с ребристыми краями для офицеров и прапорщиков, золотистые с гладкими краями - для военнослужащих по контракту и серебристые - для срочнослужащих. На полевую кепку предусматривалась кокарда защитного цвета.

Следующим шагом стало введение нарукавного знака в форме геральдического щита, внутри которого изображались двуглавый орел, удерживающий щиток с цветами государственного флага, и желтая лента с надписью «Федеральная пограничная служба». На правый рукав нашивались знаки, обозначавшие принадлежность к воинской части.

Изменились и пограничные эмблемы. Место традиционной «капусты» – пятиконечной звезды в обрамлении дубовых листьев – заняли два перекрещенных автомата Калашникова в обрамлении листьев. Для специальных подразделений – связи, химической защиты и т.д. – сохранились соответствующие эмблемы. Некоторое время оставались прежними и эмблемы десантно-штурмовых маневренных групп.

Новая форма одежды пограничников сформировалась в 1997 году. Внутри ведомства была предпринята попытка ввести специальную форму для военнослужащих департамента пограничного контроля. Внешний вид сотрудников пунктов пропуска создавал впечатление о России как об излишне милитаризованной стране. Новая форма должна была сгладить это впечатление. Однако она так и не поступила в производство из-за отсутствия финансирования. В марте 1997 года вышел приказ министра обороны (по-прежнему распространявшийся и на погранвойска), закрепивший правила ношения формы.

В течение длительного срока, с 1997-го по 2006 год, пограничная форма оставалась фактически без изменений. Некоторой модернизации подверглась лишь полевая форма – камуфлирующий рисунок «Березка» на ней был заменен на рисунок «Флора».

Весной 2003 года вышел указ, в соответствии с которым ФПС России прекратила свое существование как самостоятельный орган исполнительной власти и на правах подведомственного органа вошла в состав Федеральной службы безопасности. На рукавах пограничников появились новые шевроны. Они имели характерную для ФСБ ромбовидную форму и изображение двуглавого орла, на которого наложен щит с синим крестом и меч. Под гербом располагалась лента с надписью «Пограничная служба».

Курсантам пограничных институтов полагался другой нарукавный знак, поскольку они были выведены из состава Пограничной службы и включены непосредственно в состав ФСБ. Курсантскую форму украсили синие шевроны ромбовидной формы с символикой Федеральной службы безопасности – щитом и мечом.

28 августа 2006 года Указом Президента Российской Федерации № 921 для сотрудников органов ФСБ России, в том числе и пограничников, была введена новая форма одежды, существенно отличающаяся от той, что носят военнослужащие Министерства обороны. Она имеет характерный иссиня-черный цвет. В повседневный комплект вошли: открытый китель, куртка на «молнии», брюки навыпуск, пальто с отвернутыми лацканами и пристегивающимся меховым воротником (для офицерского состава), демисезонная куртка с подстежкой, два плаща, зимнее пальто, шарф-кашне. Парадная офицерская форма отличается от повседневной золотыми погонами, рубашкой белого цвета и галстуком - черного. Рубашки и пристежные погоны к ним по форме не изменились, но стали голубыми. Околыш пограничной фуражки теперь имеет иссиня-черный цвет и синие канты. Нарукавный знак-шеврон представляет собой черный ромб в зеленой окантовке. Двуглавого орла на нем сменила символика Федеральной службы безопасности.

Пограничники, убежденные консерваторы, настороженно отнеслись к нововведениям, однако большинство из них признали: теперь они выглядят гораздо менее военизированно. ■

ВОИНСКИЙ Александр Иванович

Когда уходят лучшие люди, непросто подобрать слова, чтобы достойно проводить их. Потому что это всегда случается не вовремя, всегда слишком рано... И любая красивая речь меркнет в бездне утраты.

Умер Александр Иванович Воинский – генерал-майор запаса, более 30 лет своей жизни посвятивший границе. Ушел в вечность прекрасный человек, доблестный пограничник, бесценный наставник. Давайте просто помолчим и вспомним его путь.

Он родился 14 января 1943 года в украинском селе Добрянка Кировоградской области. Был четвертым сыном в крестьянской семье Воинских, сполна хлебнувшей горечи военного лихолетья и послевоенной разрухи. Отец Александра, Иван Ефимович, участник боев с Финляндией и фашистской Германией, вернулся с фронта тяжелораненым в 1946 году и через пять лет скончался. Забота о семье легла на хрупкие плечи матери, Ефросиньи Васильевны. Она научила сыновей мужественно преодолевать трудности. Благодаря ей все четверо братьев получили образование.

По окончании школы в 1960 году Александр Воинский уехал жить в Кишинев, к дяде, фактически заменившему мальчику отца. Там поступил в автодорожный техникум, а получив диплом, до призыва в армию работал водителем в колхозе.

Срочную службу проходил в составе Группы советских войск в Германии. После увольнения в запас Александр получил предложение служить в погранвойсках. В 1970 году он стал курсантом Московского высшего командного пограничного училища.

Через год молодого офицера назначили заместителем начальника погранзаставы по политической части Кишиневского пограничного отряда. Однако на заставе он пробыл недолго. Его технические знания и опыт работы с

машинами пригодились в авторемонтной мастерской, а затем и на должности помощника начальника тыла по технической части погранотряда.

В 1975 году Александр Воинский возглавил авторемонтную базу Западного пограничного округа в Дзержинске Минской области. Впрочем, за громким названием скрывались послевоенные бараки.

Однако в том же году по решению Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова началось строительство трех межокружных заводов пограничных войск для ремонта автотранспортной техники, вооружения и радиолокации. Один из них возводился в Дзержинске. Благодаря усилиям коллектива и помощи местных органов власти первую очередь строительства завода удалось завершить досрочно, в 1987 году. Заслуга Александра Воинского в этом важном достижении была отмечена медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Вторую очередь строительства окончили в 1989 году. Завод обрел современный вид, а Воинский получил звание полковника.

В 1992–1999 годах Александр Иванович занимал руководящие посты: от заместителя командующего пограничными войсками по вооружению и технике до заместителя Председателя Государственного комитета Пограничных войск Республики Беларусь.

В июне 1999 года генерал-майор Воинский оставил военную службу. Но покоя в его жизни не прибавилось. Он стал заместителем начальника Главного управления материально-технического снабжения Управления делами Президента Республики Беларусь. Позже работал в Государственном таможенном комитете, где участвовал в строительстве пунктов пропуска «Каменный Лог», «Варшавский мост», «Новая Гута».

Трудовой стаж Александра Ивановича – 43 года, из них 33 отдано защите Отечества. Он награжден многими медалями, почетной грамотой Верховного Совета БССР, а также Почетным серебряным орденом «Общественное признание».

С 2002 года Александр Иванович активно работал в Совете Белорусского союза ветеранов пограничных войск, а два последних года возглавлял это объединение.

В канун Нового, 2011 года в соответствии с приказом Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генералмайор в отставке Александр Воинский стал Почетным пограничником Авторемонтного завода органов пограничной службы.

40 лет радости и горести Александр Иванович делил со своей супругой и верной спутницей Людмилой Прокопьевной, они воспитали двоих сыновей. Старший, Анатолий, пошел по стопам отца и стал пограничником.

Безвременная кончина Александра Ивановича Воинского – тяжелая утрата не только для родных и близких. Все мы – его сослуживцы и коллеги, те, кто знал его лично, и те, для кого стал примером его бесценный вклад в жизнь границы, скорбим. И всегда будем помнить этого удивительного человека.

НЕВЕРОВСКИЙ Евгений Николаевич

Завершился долгий и славный земной путь Евгения Николаевича Неверовского – генераллейтенанта, ветерана Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане, пограничной службы.

Он родился 25 декабря 1934 года в семье служащих в Витебске Белорусской ССР. С началом Великой Отечественной войны город подвергался жестоким бомбежкам, а в июле 1941 года был оккупирован фашистскими войсками. Весной 1943 года, стремясь подавить партизанское движение, германские карательные отряды начали массовые аресты. Не избежала этой участи и семья Неверовских с девятилетним Женей. Через несколько дней часть арестованных горожан немцы вывезли в лес. где бросили без пиши и одежды. На помощь пришел Витебский подпольный обком партии, по решению которого голодные и раздетые люди были распределены по партизанским отрядам.

В 1944 году советские войска освободили Витебск и юный партизан Евгений Неверовский вернулся за парту. После окончания 7-го класса средней школы в 1951 году он поступил в Минский политехнический техникум, а в 1954 году – в Калининградское пограничное военное училище КГБ СССР. В 1957 году лейтенанта Неверовского направили на южные рубежи страны заместителем по политической части начальника пограничной заставы Октемберянского пограничного округа.

Его карьера складывалась успешно. В 1962 году способный молодой офицер, имевший к тому же боевой опыт, стал начальником заставы Ленинаканского погранотряда Закавказского погранокруга, а через два года прибыл на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе, по окончании которой, будучи уже майором, занял должность заместителя начальника штаба Ошского погранотряда Восточного пограничного округа. Далее он служил

комендантом Мургабской пограничной комендатуры, начальником штаба Ошского погранотряда. В 1975 году Евгений Николаевич возглавил Курчумский погранотряд.

Война в Афганистане застала полковника Неверовского во Фрунзе в должности начальника оперативновойскового отдела ВПО. В этот период, помимо охраны государственной границы СССР, он руководил операциями по борьбе с афганскими моджахедами, пытавшимися нанести урон советскому приграничному населению и мирным жителям ДРА. Руководимые им части и подразделения выполняли боевые задачи с минимальными потерями или вообще без потерь.

В 1985 году генерал-майор Неверовский стал начальником Камчатского пограничного округа, а в 1987-м – начальником Краснознаменного Восточного пограничного округа.

В 1991 году, после распада СССР, по просьбе руководства Республики Казахстан он возглавил пограничные войска этого государства.

В 1992 году Евгения Николаевича назначили заместителем председателя Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками. Однако годы брали свое, и в сентябре 1994 года он уволился из войск по состоянию здоровья.

Верность долгу, добросовестное и высокопрофессиональное выполнение

служебных задач, требовательность и объективность в отношениях с подчиненными, постоянная забота об их нуждах – за все это генерал-лейтенант Неверовский снискал заслуженное уважение и авторитет как у вышестоящего командования, так и у солдат и офицеров границы. Его ратный труд отмечен высокими государственными наградами: орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу в Вооруженных Силах» ІІ и ІІІ степени, медалями «За отличие в охране Государственной границы СССР» и другими.

Находясь в отставке, Евгений Николаевич продолжал активно работать. В 1997 году его избрали председателем профсоюза ФПС России. Как член Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы он активно участвовал в работе по объединению ветерановпограничников государств - участников СНГ в этот союз. Неоднократно выезжал в ветеранские организации стран Содружества и регионов Российской Федерации. До последнего дня возглавлял Совет ветеранов Краснознаменного Восточного погранокруга.

Евгений Николаевич регулярно выступал перед школьниками, студентами вузов, слушателями пограничных институтов, чем внес большой вклад в дело патриотического воспитания молодежи.

За активную общественную работу он награжден орденом Серебряная Звезда «Общественное признание».

Светлая память о Евгении Николаевиче Неверовском навсегда сохранится в сердцах его боевых товарищей, сослуживцев, родных и близких.

Пограничная служба ФСБ России,
Координационная служба СКПВ,
Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров)
пограничной службы